

Вся семья Су не могла понять, за что наказали Чжу'эр. Она всегда была умной и сообразительной, чистоплотной и трудолюбивой, к тому же служила у второй невестки. За что её могли наказывать?

Только Су Сяюй и Шангуань Минло догадывались, что, вероятно, Чжу'эр случайно смешала драгоценные красные плоды с другими фруктами, когда угощала их.

В результате, рано утром Чжу'эр с распухшим от пощёчин лицом сопровождала вторую невестку на утренний чай к господину и госпоже Су.

Шангуань Минло, умывшись, также отправился с Су Сяюем подавать утренний чай, а затем они вместе позавтракали. Шангуань Минло по-прежнему не произнёс ни слова. Господин и госпожа Су, казалось, не обращали на это внимания и продолжали улыбаться. Шангуань Минло лишь улыбался и кивал в ответ, а в нужный момент Су Сяюй вставлял пару фраз, что избавляло Шангуань Минло от необходимости говорить.

Вторая невестка, однако, всё время чувствовала, что Шангуань Минло какой-то слишком особенный. «Почему она постоянно молчит? Неужели случилось что-то, о чём я не знаю?»

Она с улыбкой сказала:

— Отец, мать, у свояченицы Минчжу, случайно, не пропал голос? Уже два дня прошло, а она всё не говорит. Может, пригласим лекаря, чтобы он её осмотрел? А то, если что-то серьёзное, как мы будем отчитываться перед семьёй Шангуань!

Госпожа Су сочла это разумным и сказала:

— Яоцин права!

Су Сяюй, продолжая есть, сказал:

— Не нужно!

Вторая невестка поспешно возразила:

— Сяюй, ты всё-таки мужчина, не понимаешь, как важен для женщины голос. Лучше всё-таки позвать лекаря!

— Не стоит беспокоить вторую невестку. У меня действительно болит горло, но сегодня уже гораздо лучше. К тому же, когда здесь вторая невестка, разве мне пристало говорить? Прошу вторую невестку не обижаться! — медленно произнёс Шангуань Минло, его манеры были безупречны, и придаться было не к чему.

Вторая невестка была в замешательстве: «Голос хоть и немного хриплый, но такой приятный. Так почему же она молчала? Неужели её действительно так измучил Су Сяюй? А я-то думала, у неё какие-то другие уловки! Похоже, я зря беспокоилась!»

Она улыбнулась и сказала:

— Это хорошо. Я просто боялась, что с голосом свояченицы что-то серьёзное! В семье Су, если что-то беспокоит, не стесняйся, приказывай слугам позвать лекаря. Здоровье — это самое главное!

— Спасибо второй невестке за заботу!

Су Сяоюй незаметно показал ему семь пальцев. Шангуань Минло улыбнулся, понимая, что тот напоминает ему: с иглой в горле нельзя говорить больше десяти фраз, а он уже произнёс семь.

После завтрака, когда появилось много свободного времени, Шангуань Минло вернулся в свою комнату и поспешно вынул серебряную иглу. Посмотрев в медное зеркало, он увидел на шее лёгкое покраснение, но, к счастью, его было почти не видно.

В обычное время Су Сяоюй уже давно бы куда-нибудь сбежал. Но он забыл о своих походах в бордели и теперь постоянно приставал к Шангуань Минло, требуя научить его метать скрытое оружие.

Шангуань Минло, устав от его назойливости и от нечего делать, решил его поучить, всё равно тот ничему не научится.

Как и предполагал Шангуань Минло, Су Сяоюй оказался безнадёжен. Серебряные иглы, которые он метал, падали в шаге от его ног.

— Ты не метаешь скрытое оружие, а просто бросаешь его! Сконцентрируй всю свою внутреннюю силу в ладони и сосредоточься на цели! — с терпением говорил Шангуань Минло.

Тогда Су Сяоюй повернулся и метнул тонкую серебряную иглу в причёску Шангуань Минло. Шангуань Минло схватил его за запястье:

— Не балуйся!

— Я не балуюсь, я просто хотел попасть тебе в волосы! — с обиженным видом сказал Су Сяоюй.

— Су Сяоюй, будь серьёзнее, иначе я уйду в комнату!

Су Сяоюй сказал:

— Внутренняя сила, внутренняя сила, тебе легко говорить! Я и так сосредоточен, и пытаюсь использовать эту твою внутреннюю силу, но у меня не получается. Я никогда не занимался боевыми искусствами, откуда у меня внутренняя сила?

— Ты, как и твой отец, посмотрелся легенд о боевых искусствах! Внутренняя сила есть не только у тех, кто занимается боевыми искусствами! В определённых условиях любой может её пробудить. Внутренняя сила невидима. Пять органов, шесть полых органов, чудесные меридианы, включая кровь, — всё это ты можешь видеть. Нужно лишь контролировать все видимые структуры в теле, заставляя их взаимодействовать. Под воздействием внешней силы и возникает внутренняя сила. Когда твоё тело будет готово, ты сможешь рукой метнуть серебряную иглу туда, куда захочешь!

Су Сяоюй схватился за голову:

— Не говори больше, у меня голова болит!

После ещё нескольких попыток Су Сяоюй окончательно потерял терпение и интерес. Всё равно ничего не получалось, так что он просто сбежал в бордель. Шангуань Минло не знал, куда он пошёл, но, зная его репутацию и образ жизни, он мог отправиться либо в бордель, либо заниматься бездельем с такими же избалованными сынками.

Позже, убирая во дворе, Сяо Уцзы нашёл кучу серебряных игл и очень испугался. Он долго

сидел на корточках, разглядывая их, пока наконец не догадался. Он многозначительно улынулся: «У молодого господина, оказывается, такие пристрастия! Бедная молодая госпожа».

На ужине вторая невестка, как и ожидал Шангуань Минло, снова завела о нём разговор, но на этот раз застала его врасплох.

— Отец, мать, у нас с Юи нет детей, у старшего брата только дочь, а у семьи Су такое большое состояние! Сяюй редко кого-то слушается, а с свояченицей Минчжу у них такая любовь. Я думаю, пусть у Сяюя поскорее родится сын, чтобы и вы, отец и мать, могли помянчить внука, и чтобы было кому наследовать состояние семьи Су!

Шангуань Минло как раз пил густой суп и чуть не поперхнулся: «Эта вторая невестка, вчера заставляла меня говорить, сегодня — рожать детей от Су Сяюя, кто знает, что она придумает завтра».

Су Сяюй улыбнулся:

— Дома есть вторая невестка, к чему спешить! Я не хочу так рано обзаводиться ребёнком, который будет связывать мне руки и ноги, правда, жёнушка!

Шангуань Минло, притворившись смущённым, кивнул:

— Я только что вышла замуж, с этим можно не торопиться!

— Как это не торопиться? Слова Яоцин мне прямо в душу запали, я так хочу поскорее помянчить внука! У твоего старшего брата только дочь, да и та далеко в столице, не увидишь! У твоей третьей и четвёртой сестёр родились дети, но они из других семей. Минчжу, роди нам поскорее для семьи Су здорового мальчика!

Су Сяюй не удержался и рассмеялся.

Видеть Шангуань Минло безмолвным было большой редкостью.

— Сяюй, не только смейся, старайся лучше! В эти два дня ты вёл себя неплохо, нежился с свояченицей в комнате. Главное, чтобы это не было на два дня, а то завтра снова побежишь на улицу! — усмехнулась вторая невестка.

Су Сяюй взял руку Шангуань Минло и нарочно начал её поглаживать:

— Жёнушка, раз так, давай родим родителям внука!

Шангуань Минло от его прикосновений онемел, ему хотелось немедленно вырвать руку и ударить этого Су Сяюя, но сейчас было неудобно, да и ответить было нечего.

— Вот это правильно! — госпожа Су тоже расцвела, да и господин Су был очень рад.

— Жёнушка, почему ты молчишь? Стесняешься? Не стесняйся, что такого в рождении детей, какая женщина не рождает? Скажи отцу и матери, что с сегодняшнего дня мы будем стараться родить им здорового внука! — усмехнулся Су Сяюй.

Шангуань Минло посмотрел на Су Сяюя таким взглядом, что, казалось, готов был изрезать его на тысячу кусков. Су Сяюй же был в восторге: «Такой шанс поставить тебя в неловкое положение, как я мог его упустить?»

Шангуань Минло, сдержав гнев, с лёгким смущением посмотрел на господина и госпожу Су:

— Отец, мать, мы с мужем будем очень стараться!

— Да, стараться! — Су Сяюй обнял Шангуань Минло за плечи и тихо прошептал ему на ухо, — Вернёмся в комнату и сразу же родим!

Су Сяюй нарочно прижался так близко, что со стороны казалось, будто он целует Шангуань Минло. Вторая невестка усмехнулась:

— Сяюй, если хочешь целоваться с женой, идите в свою комнату, не смущайте нас!

— Вторая невестка сказала, так что пойдём, жёнушка! — Су Сяюй встал, взял Шангуань Минло за руку и пошёл, не обращая внимания на то, согласен тот или нет.

— Раз Сяюй и Минчжу так любят друг друга, я спокоен! — вздохнул господин Су.

— Не волнуйтесь, отец, свояченица Минчжу — благородная девица, рассудительная. Даже если Сяюй будет неправ, она его простит. С её умением говорить она сможет так воспитать Сяюя, что он будет шёлковым, и вам, старикам, будет меньше забот! — сказала вторая невестка.

— Я за Минчжу не беспокоюсь, она хорошая девушка! Боюсь только, что Сяюй по-прежнему будет бездельничать, бегать по улицам со своими дружками и разобьёт Минчжу сердце!

Вторая невестка громко рассмеялась:

— Впредь я буду от вашего имени почаще присматривать за их парой!

Этот разговор, конечно же, услышали Шангуань Минло и Су Сяюй, которые ещё не вышли из столовой.

Су Сяюй тихо сказал:

— Всё пропало, теперь вторая невестка может совершенно законно посылать людей в наши личные покои!

— О чём ты беспокоишься? Беспокоиться должен я. Теперь, боюсь, я даже в комнате не смогу переодеться в мужскую одежду! — с тревогой сказал Шангуань Минло.

— Ничего, ты и так хорошо выглядишь, приятно посмотреть!

— Вернёмся — я с тобой посчитаюсь, Су Сяюй!

Су Сяюй, потирая руки, подхалимски сказал:

— Что, придумал новый способ меня мучить?

День прошёл спокойно.

Но Су Сяюй знал, что за то, что он нарочно дразнил Шангуань Минло, ему не избежать наказания в комнате. Но ему это даже нравилось. За эти два дня он так привык к его мучениям, что его кожа, казалось, огрубела, и он даже находил в этих страданиях какое-то удовольствие — видеть, как Шангуань Минло, мучая его, украдкой улыбается.

В будущем Су Сяюй стал ещё наглее: он нарочно злил Шангуань Минло, ставя его в неловкое положение на людях, а потом в комнате падал на колени и молил о пощаде, совершенно без всякого достоинства. Шангуань Минло каждый раз не знал, смеяться ему или плакать, и его гнев постепенно проходил.

— Полчаса в позе всадника, и можешь спать! — спокойно сказал Шангуань Минло и первым лёг в кровать.

Су Сяюй послушно встал в позу всадника. Увидев, что Шангуань Минло не двигается, он сел на пол и начал обдумывать, как бы ему отомстить. Услышав, как Шангуань Минло перевернулся, он тут же вскочил в позу всадника, вспотев от страха.

Простояв полчаса в позе всадника, Су Сяюй почувствовал, что его ноги вот-вот отвалятся и разбегутся в разные стороны.

За эти полчаса Шангуань Минло так и не проснулся. Су Сяюй мысленно обругал себя за глупость. Почему он так боится Шангуань Минло, что действительно послушно простоял полчаса в позе всадника? Он уже думал не о том, как противостоять Шангуань Минло в будущем, а о том, как бы схитрить во время наказания, чтобы тот не заметил.

<http://bllate.org/book/14938/1323943>